

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Департамент частного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Гражданско-правовой
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности судопроизводства по признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным»

Обучающийся

К.А. Шаронова

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

Д.С. Кузьмин

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена значимостью правового института ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным как инструмента защиты прав лиц, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Ограничение дееспособности и признание недееспособным также направлено на защиту имущественных интересов лиц, которые могут пострадать от действий лица страдающего психическим расстройством или пагубными пристрастиями в форме алкоголизма, наркомании, пристрастия к азартным играм.

В теории гражданского процессуального права обсуждается несовершенство правового регулирования порядка признания гражданина недееспособным и ограничения дееспособности. Наиболее обсуждаемой является проблема расширения круга лиц, уполномоченных подавать заявления о признании гражданина недееспособным или ограничении дееспособности. В правоприменительной практике сложности возникают при доказывании наличия оснований ограничения дееспособности, в частности обращается внимание на необходимость использования в доказывании медицинских документов и свидетельских показаний, исключение формализма при проведении выездных судебных заседаний.

Цель исследования состоит в анализе особенностей судопроизводства по признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным, выявлению проблем правового регулирования и правоприменения.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения законодательства о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным	7
1.1 Понятие, основания и последствия признания гражданина недееспособным	7
1.2 Понятие, основания и последствия ограничения дееспособности гражданина	14
Глава 2 Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным	23
2.1 Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным	23
2.2 Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным	40
Заключение	48
Список используемых источников и используемой литературы	52

Введение

Актуальность исследования обусловлена значимостью правового института ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным как инструмента защиты прав лиц, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Ограничение дееспособности и признание недееспособным также направлено на защиту имущественных интересов лиц, которые могут пострадать от действий лица страдающего психическим расстройством или пагубными пристрастиями в форме алкоголизма, наркомании, пристрастия к азартным играм.

Право принятия решения об ограничении дееспособности и признании недееспособным принадлежит только суду, поскольку влечет за собой существенное ограничение этого лица в правах, в том числе и в конституционных. При этом легальное закрепление понятия института ограничения дееспособности и признания недееспособным отсутствует, что порождает определенные сложности в правоприменительной практике и вызывает дискуссии в теории права.

В теории гражданского процессуального права обсуждается несовершенство правового регулирования порядка признания гражданина недееспособным и ограничения дееспособности. Наиболее обсуждаемой является проблема расширения круга лиц, уполномоченных подавать заявления о признании гражданина недееспособным или ограничении дееспособности. В правоприменительной практике сложности возникают при доказывании наличия оснований ограничения дееспособности, в частности обращается внимание на необходимость использования в доказывании медицинских документов и свидетельских показаний, исключение формализма при проведении выездных судебных заседаний. Активно обсуждаются и проблемы терминологического несовершенства положений главы 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

(далее - ГПК РФ) [6]. В частности критикуются используемые в ч. 1 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [5] термины «злоупотребление» и «свою семью», в связи высказываются предложения по совершенствованию законодательства. Обсуждаются и иные проблемы судопроизводства по рассматриваемой категории дел.

Все изложенное позволяет судить об обоснованности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в ходе судопроизводства по признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие порядок и особенности судопроизводства по признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным.

Цель исследования состоит в анализе особенностей судопроизводства по признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным, выявлению проблем правового регулирования и правоприменения.

Указанная цель определяет постановку следующих задач исследования:

- изучить понятие, основания и последствия признания гражданина недееспособным;
- изучить понятие, основания и последствия ограничения дееспособности гражданина;
- проанализировать особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным;
- проанализировать особенности судопроизводства по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным.

Теоретическую основу исследования составили современные труды ученых-процессуалистов. Так, проблема ограниченности круга лиц, имеющих право на обращение в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособным и недееспособным освещается в работах Я.О. Кукреш, О.А. Харькина, М.И. Стребкова и других ученых. Проблема признания лица, не

достигшего возраста восемнадцать лет, недееспособным обсуждается в трудах Е.Р. Сухаревой и В.В. Скоробогатовой. Проблема недостаточной правовой урегулированности порядка восстановления дееспособности лица рассмотрена в исследованиях А.А. Мариева, Э.В. Тураевой, В.И. Шутовой и других исследователей.

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также иные законы и подзаконные акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики.

В процессе исследования использовались такие общенаучные методы как диалектический, логический и аналитический, а также применялись частно-научные методы исследования, том числе формально-юридический и метод юридического толкования.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Общие положения законодательства о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным

1.1 Понятие, основания и последствия признания гражданина недееспособным

Рассмотрение вопроса о понятии и основаниях признания гражданина недееспособным невозможно без обращения к понятию дееспособности и недееспособности в гражданском праве. Так, под дееспособностью в гражданском праве понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ).

В юридической литературе категория дееспособности рассматривается в связке с правоспособностью. О.А. Красавчиков пишет, что «сама по себе категория дееспособности не порождает определенных обязанностей или прав, а формирует основу для реализации субъектом своими действиями правоспособности. В свою очередь, наличие в ограниченном объеме или отсутствие дееспособности у граждан не может быть тождественным ограничению или отсутствию гражданской правоспособности, так как в этом случае идет речь, прежде всего, о невозможности гражданином частично или в полном объеме приобретения соответствующих прав» [13, с. 43-44].

Г.Ф. Шершеневич понимает под дееспособностью «человеческую способность устанавливать самостоятельно отношения с помощью действий юридического характера» [40, с. 48].

И.Н. Лапов пишет, что «сущность такого элемента, как дееспособность, заключается в том, что, обеспечивая активное участие личности в реализации личного неимущественного права, она является юридическим средством выражения свободы и «суверенитета» личности в сфере личных неимущественных отношений» [15, с. 100].

Сама по себе дееспособность регулируется внутренним национальным законодательством каждого государства, и может устанавливаться только в отношении граждан этого государства. Согласно ст. 1197 ГК РФ гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом. Соответственно само государство устанавливает критерии дееспособности или недееспособности.

Гражданским законодательством установлена презумпция дееспособности гражданина по достижению им совершеннолетия либо в результате эмансипации.

Однако в некоторых случаях гражданин, не смотря на наступление указанных выше событий, не может понимать значения своих действий или руководить ими в силу того, что страдает каким-либо психическим расстройством. И тогда возникает вопрос о том, что ему необходима посторонняя помощь в реализации своих прав, их защите, а также для участия в гражданско-правовых отношениях.

Для таких случаев законодателем разработан институт признания гражданина недееспособным. Так, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (ст. 29 ГК РФ).

Как указал Конституционный Суд РФ: «Конституционно значимая цель, которую преследовал федеральный законодатель, предусматривая возможность признания недееспособными граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, состоит в защите прав и законных интересов как самих указанных лиц, относящихся к одной из наиболее социально уязвимых категорий, так и любых третьих лиц, вступающих с ними в гражданско-правовые отношения» [23].

Следует отметить, что легальное определение недееспособности или недееспособного лица в законе отсутствует, не смотря на значимость института признания недееспособным в механизме защиты и реализации прав граждан. В науке высказано мнение, что «недееспособность – это установленный судом факт неспособности гражданина понимать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства» [19, с. 345].

В современной юридической литературе отмечается, что «лицо, лишенное в судебном порядке дееспособности – особый субъект правовых отношений, правовой статус которого имеет специфический характер возникновения» [25, с. 226].

Признание недееспособным представляет собой установление факта невозможности гражданином понимать значение своих действий или руководить ими, сделанное судом в установленной для этого специальной процедуре.

Ю.Л. Марзак пишет, что «в науке выделяют два критерия, согласно которым можно признать лицо недееспособным – юридический критерий и медицинский критерий. Медицинский критерий представляет из себя характеристику, в соответствии с которой устанавливается граница между дееспособностью и недееспособностью, он представляет из себя своего рода градацию степени изменения психики личности. Юридический критерий подразделяется на волевой и интеллектуальный. Волевой элемент заключается в невозможности лица руководить своими действиями, интеллектуальный элемент заключается в невозможности осознавать свои действия и их последствия, сочетание этих элементов и наличие психического расстройства и является основанием для признания человека недееспособным. Отсюда следует, что основанием для признания человека недееспособным является наличие психического расстройства в совокупности с интеллектуальным либо волевым критерием» [17, с. 11].

Как отметил Конституционный Суд РФ, в качестве основания для признания гражданина недееспособным пункт 1 статьи 29 ГК Российской Федерации называет наличие у него психического расстройства, вследствие которого такой гражданин не может понимать значения своих действий (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак), т.е. установление недееспособности возможно как при наличии обоих признаков психического расстройства, так и при наличии одного из них.

Наличие признаков психического расстройства устанавливается на основании экспертного заключения. Судебная практика свидетельствует о том, что в основе подавляющего большинства судебных решений о признании гражданина недееспособным лежит заключение судебно-психиатрической экспертизы, которым устанавливается неспособность лица, в отношении которого подано заявление, осознавать характер своих действий и руководить ими. Фактически правоприменителем заключение эксперта рассматривается как единственное доказательство недееспособности.

В качестве примера можно привести решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12.07.2024г. по делу № 2-6536/2024, вынесенное по заявлению В. о признании ее сына Б., недееспособным. В заявлении В. указала, что сын после перенесенного инсульта самостоятельно себя не обслуживает, плохо разговаривает, самостоятельно не передвигается. В подтверждение доводов, изложенных в заявлении, заявительница представила только справку МСЭ-2020 № о том, что Б. является инвалидом первой группы в связи с общим заболеванием. В судебное заседание заявительница не явилась. Судом назначена судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно заключению Б. страдает хроническим психическим расстройством «Сосудистой деменцией». Выявленные у него на данном этапе течения вышеуказанной деменции, нарушения интеллектуально-мнестической сферы, непродуктивность мышления, нарушения личностного функционирования, речевые нарушения и социальная дезадаптация носят стойкий и выраженный характер, являются прогностически

неблагоприятными и лишают его, в настоящее время возможности понимать значение своих действий и руководить ими [27]. Данное заключение положено в основу судебного решения. Иных доказательств по делу не представлялось и не исследовалось. Б. в судебном заседании не участвовал.

Решение о признании гражданина недееспособным принимается судом по результатам рассмотрения соответствующего дела в порядке особого производства при обязательном исследовании и оценке в совокупности с другими доказательствами заключения судебно-психиатрической экспертизы, которой определяется психическое состояние гражданина (пункт 4 части первой статьи 262, глава 31 ГПК Российской Федерации).

В свою очередь, решение суда о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства служит основанием для назначения ему органом опеки и попечительства опекуна (часть вторая статьи 285 ГПК Российской Федерации) либо, если такой гражданин помещен под надзор в соответствующую организацию, например оказывающую социальные услуги, - для возложения на данную организацию исполнения опекунских обязанностей (пункт 4 статьи 35 ГК Российской Федерации, часть 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 года N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Опека над гражданами, признанными судом недееспособными, устанавливается для защиты их прав и интересов, с тем чтобы опекуны - лица, являющиеся представителями подопечных в силу закона, имели возможность совершать от их имени и в их интересах все необходимые сделки и выступать в защиту их прав и законных интересов в любых отношениях, в том числе в судах (пункт 2 статьи 29, пункт 1 статьи 31 и пункт 2 статьи 32 ГК Российской Федерации, пункт 1 статьи 2 и часть 2 статьи 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве») [23].

Последствия признания гражданина недееспособным весьма обширны и регулируются не только гражданским, но и семейным, жилищным и иным законодательством.

Так, главным правовым последствие признания гражданина недееспособным является невозможность заключения таким лицом сделок. В силу положений ст. 171 ГК РФ сделки совершенные лицом, признанным недееспособным являются ничтожными. Данное положение обусловлено тем, что недееспособный в силу психического расстройства не может осознавать характера и последствий своих действий, соответственно законодатель, создал гарантию защиты его прав на случай возможных злоупотреблений.

Вместе с тем запрет на совершение сделок недееспособными призван защитить права и другой стороны сделки. Как отмечает Л.И. Бурзак «в Российской Федерации, в отличие от других стран, отсутствует учет лиц, признанных ограниченно дееспособными или недееспособными (не существует какой-либо единой информационной базы). Факт недееспособности или ограниченной дееспособности лица не регистрируется в ЗАГС, соответствующая отметка не ставится в документ, удостоверяющий личность. В связи с этим иногда можно не догадываться, что лицо, которое совершает сделку, признано недееспособным или ограниченно дееспособным (в случае совершения крупной сделки)» [4, с. 58].

Данная проблема весьма активно обсуждается в юридической литературе. Ее решение требует не только организационных мер, но и принятия важных правовых решений, в частности внесения изменения в ГК РФ и Федеральный закон «Об актах гражданского состояния».

В юридической литературе обсуждается также вопрос о том, как быть с обязательствами, вытекающими из договоров, которые были заключены до признания гражданина недееспособным. В гражданском законодательстве действует общее правило, которое касается того, что недееспособный не отвечает по обязательствам своим имуществом и не несет ответственности за причиненный вред (ст. 1076 ГК РФ).

У лица признанного недееспособным также отсутствует право самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Признание недееспособным существенно ограничивает права лица и в семейных отношениях. Например, семейным законодательством установлен запрет на вступление в брак с недееспособным. Так, согласно ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства. В случае, когда один из супругов признан судом недееспособным, второй супруг вправе расторгнуть с ним брак, независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей, в органах записи актов гражданского состояния (ч.2 ст. 19 СК РФ).

Семейное законодательство также содержит прямой запрет на усыновление лицами признанными судом недееспособными (ст. 127 СК РФ), что обусловлено их объективной неспособностью выполнять обязанности родителей в силу психического расстройства.

Признание недееспособным влечет ограничение и избирательных прав. Это выражается в невозможности участвовать в выборах и референдуме и невозможности выдвигать свою кандидатуру на выборные должности, на что указано в Конституции РФ и Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

Подводя итог рассмотрению настоящего вопроса отметим, что признание недееспособным представляет собой особый механизм или инструмент защиты прав лиц, не способных осознавать характер своих действий или руководить ими в силу имеющегося у них психического расстройства. Право принятия решения о признании недееспособным принадлежит только суду, поскольку влечет за собой существенное ограничение этого лица в правах, в том числе и в конституционных. Следует отметить, что легальное закрепление понятия данного института отсутствует, что порождает определенные сложности в правоприменительной практике и вызывает дискуссии в теории права. В связи с изложенным представляется необходимым закрепить в гражданском законодательстве понятие

недееспособность. Законодательное оформление данного понятия позволит лучше понимать основания признания лица таковым и разрешит споры относительно медицинского и юридического критериев недееспособности. Что касается вопроса о последствиях признания недееспособным, то здесь следует отметить, что их правовая регламентация разрознена, указание на них содержится в различных правовых нормах не только Гражданского кодекса РФ, но и других кодексов и федеральных законов. Данное обстоятельство порой затрудняет правовое регулирование.

1.2 Понятие, основания и последствия ограничения дееспособности гражданина

Также, как и признание недееспособным, ограничение дееспособности направлено на ограничение прав и обязанностей лица в силу наличия определенных обстоятельств. В отличие от признания гражданина недееспособным, ограничение дееспособности не влечет столь кардинальных ограничений и предполагает сохранение за лицом, ограниченным в дееспособности, ряда прав и обязанностей.

Ограничение дееспособности гражданина далеко не всегда связано с наличием у него психического расстройства. В силу положений ст. 30 ГК РФ гражданин может быть ограничен в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами при условии, что он ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Вместе с тем нужно отметить, что и психическое расстройство вследствие наличия которого гражданин ограничивается в дееспособности, носит иной характер нежели при признании недееспособным. В данном случае гражданин вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими, но лишь при помощи других лиц.

Гражданское законодательство также не закрепляет понятие ограничения дееспособности гражданина, однако содержит указание на основания и последствия такого ограничения.

В юридической литературе предлагается следующее определение ограничения дееспособности гражданина: «Под ограничением дееспособности следует понимать лишение судом права гражданина, по закрепленным гражданским законодательством основаниям, производить без согласия попечителя такие действия как продавать имущество, дарить, передавать по наследству, покупать, а также совершать и иные сделки, за исключением мелких бытовых, непосредственно самому получать некоторые виды доходов» [37, с. 88].

Как представляется такое определение не в полной мере отражает сущность рассматриваемого правового института, поскольку не содержит указания на правовые основания ограничения, а также особенности принятия такого решения. На наш взгляд, под ограничением дееспособности гражданина следует понимать судебное ограничение права лица участвовать в гражданско-правовых отношениях вследствие его пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами при условии, что он ставит свою семью в тяжелое материальное положение, а также вследствие наличия у него психического расстройства не исключающего возможности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц.

Как представляется ограничение дееспособности, также как и ее лишение, является механизмом защиты имущественных прав как самого ограниченного лица, так и других лиц, которые могут пострадать от его действий, в частности членов его семьи. Я.В. Утева отмечает, что «ограничение дееспособности граждан является гражданской санкцией, устанавливаемой за злоупотребление гражданином правом на распоряжение собственными доходами из-за алкогольной, наркотической или игровой зависимости. Гражданин тем самым может поставить своих членов семьи в

тяжелое материальное положение, поэтому ограничение дееспособности необходимо как способ защиты имущественных интересов членов его семьи» [37, с. 90].

Рассмотрим подробнее основания ограничения дееспособности гражданина. Так статья 30 ГК РФ содержит указание на две группы оснований. Первая группа оснований касается наличия у лица пагубных привычек таких как пристрастие к азартным играм, алкоголизм и наркомания. Как представляется «включение в ГК РФ данных оснований ограничения дееспособности свидетельствует о борьбе государства с данными антиобщественными проявлениями и служит инструментом защиты прав и интересов всего общества» [37, с. 91].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дал подробные разъяснения относительно содержания указанных оснований [24].

Так, в соответствии с п. 18 постановления злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности гражданина, является такое их употребление, которое находится в противоречии с интересами его семьи и влечет расходы, ставящие семью в тяжелое материальное положение. При этом необходимо иметь в виду, что пункт 1 статьи 30 ГК РФ не ставит возможность ограничения дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, в зависимость от признания его страдающим хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Под пристрастием к азартным играм, которое может служить основанием для ограничения дееспособности гражданина, следует понимать психологическую зависимость, которая помимо труднопреодолимого влечения к игре характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляется в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном

участии в азартных играх вопреки наступлению неблагоприятных последствий для материального благосостояния членов его семьи.

Заметим, что указанные обстоятельства могут служить основаниями ограничения дееспособности только при условии, что это влияет на материальное благосостояние членов семьи гражданина, в отношении которого подано заявление об ограничении дееспособности.

В правоприменительной практике возникают сложности с доказыванием данного обстоятельства. В связи с чем Верховный Суд РФ разъяснил, что наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не является основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина по пункту 1 статьи 30 ГК РФ, если будет установлено, что данный гражданин обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами не оказывает им необходимой материальной помощи либо члены его семьи вынуждены полностью или частично его содержать. В качестве доказательств пристрастия лица к азартным играм, злоупотребления им спиртными напитками или наркотическими средствами могут быть использованы любые средства доказывания из числа перечисленных в статье 55 ГПК РФ.

Вторая группа оснований ограничения дееспособности связана с наличием у лица психического расстройства. Однако такое расстройство психики существенно отличается от того, которое позволяет лишить гражданина дееспособности. В соответствии с ч.2 ст. 30 ГК РФ может быть ограничен судом в дееспособности гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Верховный Суд РФ разъяснил, что вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограниченно дееспособным следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими.

Если судом будет установлено, что гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими, в том числе и при помощи других лиц, суд вправе на основании пункта 1 статьи 29 ГК РФ признать его недееспособным.

В случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, суд вправе на основании пункта 2 статьи 30 ГК РФ принять решение об ограничении его дееспособности.

Решение об ограничении дееспособности может быть принято также в отношении гражданина, признанного недееспособным, в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о стойком улучшении его психического состояния и развитии в связи с этим способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц.

В результате признания гражданина ограниченно дееспособным в отношении него устанавливается попечительство. Попечитель осуществляет контроль за действиями подопечного. Закон наделяет его правом по собственному усмотрению расширять круг прав подопечного, выводя его за пределы совершения только мелких бытовых сделок.

Не смотря на наличие разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу в правоприменительной практике не все так однозначно. В качестве примера можно привести следующий случай. «Ц.А. обратился в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособной Ц.Т., лишении права самостоятельно распоряжаться своими доходами. В обоснование заявленных требований заявитель сослался на то, что его мать перенесла ишемический инсульт, ей установлена 2 группа инвалидности бессрочно. В результате перенесенного инсульта у Ц.Т. наблюдается правосторонний паралич, а также полностью утрачена способность говорить, читать и писать. При этом, Ц.Т. полностью отдает отчет в происходящем, узнает близких людей, понимает обращенную речь и может общаться при помощи жестов. В связи с этим, Ц.Т. не имеет способности самостоятельно получать причитающиеся ей денежные

средства (расписываться в получении пенсии, отвечать на вопросы), а также самостоятельно распоряжаться ими. По делу была назначена и проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, подэкспертная доставлена на кресле-каталке. В ясном сознании. Кивком головы подтверждает свои паспортные данные. Контакт с ней затруднен из-за речедвигательных нарушений, но понимает обращенную к ней речь. Выполняет простые инструкции. Память, когнитивные функции снижены. На основании анализа материалов гражданского дела, данных медицинской документации и клинко-психиатрического обследования комиссия пришла к заключению, что Ц.Т. обнаруживает психическое расстройство в форме органического расстройства личности в связи с сосудистыми заболеваниями головного мозга. Однако выявленные изменения психики у Ц.Т. не сопровождаются грубыми нарушениями восприятия памяти, мышления и какой-либо психотической симптоматикой, не достигают степени слабоумия и не лишают ее способности в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими. Далее эксперты делают общий вывод о том, что по своему психическому состоянию в настоящее время Ц.Т. может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц. По своему психическому состоянию Ц.Т. нуждается в ограничении дееспособности, установления над ней попечительства. Заинтересованное лицо - Министерство социального развития в лице Раменского Управления социальной защиты населения возражало против удовлетворения заявления об ограничении дееспособности, поскольку действующим законодательством не предусмотрено ограничение дееспособности ввиду перенесенного заболевания. Тем не менее, суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения заявления Ц.А. и признал ограниченно дееспособной Ц.Т., а также лишил ее права самостоятельно распоряжаться своими доходами, поскольку согласно заключению экспертов она не способна самостоятельно себя обслуживать, социально дезадаптирована и инвалидизирована» [31].

Представляется, что описанный случай не единичен, однако решение о признании гражданина ограниченно дееспособным в данном случае не укладывается в рамки рассматриваемой правовой нормы. Фактически судом не учтены все обстоятельства дела и свидетельские показания, а также фактическое состояние Ц.Т., которое подробно описано в экспертном заключении и не позволяет сделать вывод о нуждаемости Ц.Т. в попечительстве.

Рассмотренный случай вскрывает одну из проблем правоприменительной практики в связи с установлением оснований признания гражданина ограниченно недееспособным.

В завершение рассмотрения настоящего вопроса следует подробнее остановиться на последствиях ограничения дееспособности гражданина.

Прежде всего, следует заметить, что «ограничение дееспособности в отличие от лишения дееспособности влечет ограничение только отношении имущественных прав и иных прав с ними тесно связанных. Вместе с тем личные права, такие, например, как право вступать в брак или избирательные права не ограничиваются» [1, с. 108].

Кроме того, следует отметить, что гражданско-правовые последствия ограничения дееспособности в зависимости от основания ограничения отличаются. Так, при ограничении дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами в соответствии с ч.1 ст. 30 ГК РФ за лицом, ограниченным в дееспособности, сохраняется право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред. Попечитель получает и расходует заработок, пенсию и иные доходы гражданина, ограниченного судом в дееспособности, в интересах подопечного в порядке, предусмотренном статьей 37 ГК РФ.

В юридической литературе отмечается, что «Гражданский кодекс РФ не предусматривает определения понятия «мелкая бытовая сделка», а также не устанавливает её денежный эквивалент. Анализируя же судебные решения по делам данной категории, можно прийти к выводу, что судьи, определяли критерии мелкой бытовой сделки, используя различные подходы» [38, с. 236].

Если же дееспособность ограничена вследствие психического расстройства, то такой гражданин совершает сделки, за исключением мелких бытовых сделок и сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих, нотариального удостоверения либо государственной регистрации с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная таким гражданином, действительна также при ее последующем письменном одобрении его попечителем.

Ограниченный в дееспособности в силу психического расстройства также вправе самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами. При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами. Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по сделкам, совершенным им. За причиненный им вред такой гражданин несет ответственность в соответствии с ГК РФ.

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности вследствие психического расстройства, может распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его содержание выплатами с письменного согласия попечителя. Такой гражданин вправе распоряжаться указанными выплатами в течение срока, определенного попечителем. Распоряжение указанными выплатами может быть прекращено до истечения данного срока по решению попечителя.

Б.А. Азукаева отмечает, что «кроме общих гражданско-правовых последствий ограничения дееспособности возможны и другие последствия ограничения дееспособности не только в сфере гражданско-правовых отношений, но и в отношениях, регламентируемых другими отраслями, например, если работник ограничен судом в дееспособности, его заработная плата выдается попечителю (ч. 5 ст. 136 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ). Лицо, которое ограничено в дееспособности, не может быть принято на службу в органы и учреждения прокуратуры (ст.40.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Ограниченно дееспособный гражданин не вправе составлять завещание (ст. 1118 ГК РФ) и др.» [1, с. 108].

Семейным законодательством для ограниченных в дееспособности также установлен запрет на усыновление.

Также необходимо отметить и сохранение за ограниченно дееспособным обязанностей по несению ответственности по совершенным им сделкам, а также ответственности за причинение вреда. Это является существенным отличием от последствий лишения гражданина дееспособности.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, отметим, что ограничение в дееспособности гражданина представляет собой еще один самостоятельный механизм защиты прав лиц, неспособных в силу объективных причин самостоятельно реализовывать свои права и обязанности. Под ограничением дееспособности гражданина следует понимать судебное ограничение права лица участвовать в гражданско-правовых и иных отношениях вследствие его пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами при условии, что он ставит свою семью в тяжелое материальное положение, а также вследствие наличия у него психического расстройства не исключающего возможности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц.

Глава 2 Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным

2.1 Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью [12]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Данное положение Конституции РФ распространяется на всех граждан РФ, в том числе страдающих психическими расстройствами или иными заболеваниями в силу которых они не могут осознавать характер своих действий и/или руководить ими.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [12]. Признание гражданина недееспособным принято рассматривать как механизм защиты прав лиц, не имеющих возможности осознавать характер своих действий и/или руководить ими, а решение об ограничении дееспособности может быть принято только судом.

Согласно ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией.

В основе международного правового регулирования данного вопроса лежит Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. [11]. Также, на лиц, страдающих психическими расстройствами, распространяется также ряд специализированных документов ООН: Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971 г.), Декларация о правах инвалидов (1975 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме

(1988 г.), а также Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденные резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 46/119 от 17 декабря 1991 г.

Особенности судебного производства по признанию гражданина недееспособным регламентированы главой 31 ГПК РФ (ст. 281-286 ГПК РФ). При этом положения гражданского процессуального законодательства неразрывно связаны с положениями гражданского права, поскольку именно ГК РФ регламентирует основания признания лица недееспособным.

Правовое регулирование порядка судебного производства о признании недееспособным и ограничении дееспособности также регулируется положениями иных федеральных законов. В частности Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [9] регламентирует вопросы, связанные с «производством судебно-психиатрической экспертизы, а также с содержанием лиц, страдающих расстройствами психики, в специализированных учреждениях. В частности закон устанавливает обязанности должностных лиц специализированных медицинских учреждений обращаться в суд с заявлениями о признании таких граждан недееспособными» [9].

К числу подзаконных нормативных актов, регулирующих вопросы признания лица недееспособным относится Приказ Минздрава России от 12.01.2017 N 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» [26]. Утвержденный Приказом Порядок устанавливает «правила проведения судебно-психиатрической экспертизы в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях либо специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответствующим работам, основания производства судебно-психиатрической экспертизы, формы производства судебно-психиатрической экспертизы, этапы ее производства, а также порядок составления экспертного заключения» [26].

В теории и практике возникает ряд сложностей, обуславливающих необходимость внесения в действующее законодательство изменений и дополнений.

В юридической литературе в качестве одной из проблем производства по делам о признании недееспособным рассматривается проблема ограниченности круга лиц, имеющих право на обращение в суд с соответствующим заявлением. Данный вопрос освещается в работах Я.О. Кукреш, О.А. Харькина, М.И. Стребкова и других исследователей.

В силу положений ч.2 ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Уяснение положений ч.2 ст. 281 ГПК РФ требует рассмотрения содержания термина «члены семьи». Традиционно содержание данного понятия раскрывается с учетом семейного и жилищного законодательства. Так, ст. 2 СК РФ к членам семьи относит супругов, родителей и детей (усыновителей и усыновленных). Жилищное законодательство содержит более широкое толкование термина «члены семьи». В соответствии со ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся «проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи» [8]. Из положений данной статьи следует, что к членам семьи могут быть отнесены любые лица, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство.

Другие родственники вправе обратиться в суд с заявлением о признании недееспособным только при условии совместного проживания с этим лицом. Как представляется к числу других родственников могут относиться дедушки, бабушки, внуки, тети, дяди, двоюродные братья и сестры и иные лица состоящие в родстве с лицом, признаваемым недееспособным.

Право на обращение в суд закон также представляет органам и организациям, наделенным полномочиями по оказанию помощи лица, страдающим психическими расстройствами. К их числу отнесены органы опеки и попечительства, медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь, или стационарные организации социального обслуживания, предназначенные для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Таким образом, круг лиц, уполномоченных на подачу заявления признания недееспособным исчерпывающим образом изложен в ст. 281 ГПК РФ. Последствием подачи заявления о признании недееспособным ненадлежащим лицом является отказ в его принятии в порядке ст. 134 ГПК РФ.

М.И. Стребков указывает, что «на практике лица, в отношении которых подано заявление о признании недееспособным, зачастую не имеют родственников, либо упомянутые субъекты просто не обращаются в суд с заявлением (не исключено, что в собственных корыстных целях). Однако при этом лицо с психическим расстройством своими действиями может неосознанно нанести вред самому себе или же правам или имуществу окружающих. В качестве решения проблемы предлагается предоставить право любому заинтересованному лицу обращаться в суд с заявлением о признании недееспособным» [34, с. 47].

Подобная позиция выражена и в работе Я.О. Кукреш, которая также указывает на «необходимость расширить перечень лиц, уполномоченных на обращение в суд в целях признания лица недееспособным. В обоснование своей позиции автор ссылается на существующую судебную практику,

которая идет по пути того, что к заявлению о признании недееспособным должны быть обязательно приложены доказательства родства или того, что заявитель является членом семьи лица, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным» [14, с.120].

При этом автор отмечает, что расширение круга лиц, уполномоченных на обращение в суд в целях признания лица недееспособным, может повлечь злоупотребления, обоснованные корыстными мотивами заявителя. Во избежание таких ситуаций Я.О. Кукреш считает возможным предоставить право лицу, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным, возможность предоставить в суд доказательства личной корыстной заинтересованности заявителя. Так, ученый указывает, что «гражданину, которого заявитель требует признать недееспособным, необходимо представить судебные решения, указывающие на предвзятость заявителя или необоснованность его требований, например, наличие между ним и заявителем споров по поводу имущества, в том числе о признании недействительными договоров, о вселении в квартиру и об определении порядка пользования ею, следует сообщить об этом судье и представить на обозрение суда соответствующие судебные решения» [14, с. 120].

Как представляется в данном случае неограниченное расширение круга лиц, уполномоченных на обращение в суд за признанием лица недееспособным, конечно же недопустимо и может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав лиц, признанных недееспособными. Однако предложенное Я.О. Кукреш решение проблемы представляется сложно реализуемым на практике и представляющим трудности в плане законодательного закрепления.

Вместе с тем, решение проблемы видится не в том, чтобы неограниченно расширять круг родственников, управомоченных на обращение в суд с заявлением о признании недееспособным, а в том, чтобы наделить таким правом прокурора, который в соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской

Федерации» осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Поскольку в юридической литературе само признание недееспособным рассматривается как механизм защиты прав и законных интересов лица, страдающего психическим заболеванием, то не возникает сомнений, что запуск этого механизма должен быть доступен и прокурору.

На проблему неуполномоченности прокурора на обращение в суд с заявлением о признании недееспособным обращает внимание в своей статье О.А. Харькин [39]. Автор не делает никаких конкретных предложений в связи с выявленной проблемой, но указывает на необходимость совершенствования законодательства.

Верховный Суд РФ по данному вопросу дал разъяснение еще в 2004г., указав, что «данная норма (ч.2 ст. 281 ГПК РФ) является специальной, регулирующей порядок возбуждения гражданского дела о признании гражданина недееспособным, поэтому общая норма о возбуждении гражданского дела на основании заявления прокурора, установленная ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в данном случае не применяется» [21].

Анализ правоприменительной практики также показал, что чаще всего в суд с заявлениями о признании гражданина недееспособным обращаются близкие родственники лица, признаваемого таковым. Однако в некоторых случаях, с заявлениями о признании недееспособным обращаются и другие лица, за которыми в соответствии со ст. 281 ГПК РФ не всегда закреплено право на обращение за признанием недееспособным.

Так, в Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры поступило заявление от Н. о признании недееспособной М., которая приходится ей племянницей. Н. в обоснование своих требований указывала, что мать М. умерла, и М. проживает совместно с ней с 2013г. Признание ее недееспособной необходимо для установления над ней опеки. Суд принял заявление к рассмотрению, в ходе рассмотрения дела было установлено, что Н. и М. действительно зарегистрированы по одному адресу,

М. является дочерью покойной сестры заявительницы, а значит относится к числу членов семьи М. и в соответствии с положениями ст. 281 ГПК РФ имеет право на обращение в суд с подобным заявлением [32].

Никулинский районный суд г. Москвы отказал в принятии заявления о признании гражданина недееспособным, поскольку оно было подано внучкой, которая совместно с бабушкой не проживала, а следовательно членом его семьи не являлась [2]. Аналогичное решение было принято Пресненским районным судом г. Москвы поскольку заявитель оказался двоюродным братом лица, в отношении которого было подано заявление о признании недееспособным. «При принятии решения судом не было принято во внимание, что заявитель является единственным ближайшим родственником признаваемого недееспособным. Суд также сослался на то обстоятельство, что заявитель не проживает совместно с заинтересованным лицом и членом его семьи не является» [3].

Описанные случаи из судебной практики свидетельствуют о том, что в законе отсутствует механизм, который бы позволял эффективно защищать права любого лица страдающего психическим заболеванием, в том числе путем признания его недееспособным. Выходом из сложившейся ситуации видится внесение в ст. 281 ГПК РФ дополнений в части включения в круг лиц, наделенных правом на обращение в суд с заявлением о признании недееспособным прокурора. Представляется, что прокурор в рамках осуществления своих надзорных полномочий сможет обращаться в суд с заявлением именно в тех случаях, когда у лица, страдающего психическим расстройством отсутствуют близкие родственники или он является одиноко проживающим.

В научной литературе обсуждаемой является и проблема признания лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, недееспособным. Данный вопрос затрагивается в работах Е.Р. Сухаревой, В.В. Скоробогатовой и других исследователей.

Сразу отметим, что закон не содержит запретов или иных ограничений относительно возраста признания недееспособным. В соответствии со ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

В.В. Скоробогатова в своей статье отмечает, что «основной объем дееспособности возникает у несовершеннолетнего с четырнадцати лет. В этом возрасте у него появляется возможность распоряжаться своими доходами: заработком или стипендией, а также он начинает нести ответственность за причиненный им вред. В случае если несовершеннолетний не осознает характера своих действий и не может руководить ими, то возникает реальная угроза нарушения его прав и законных интересов, и в этом случае должен включаться механизм признания недееспособным» [33, с. 4].

При этом как справедливо указывает В.В. Скоробогатова «лишить или ограничить можно только того, чем субъект обладает в полной мере. Несовершеннолетние либо недееспособны совсем, либо обладают частичной или относительной дееспособностью, поэтому ограничить в дееспособности или признать недееспособными их можно только в той части дееспособности, которой они обладают» [33, с. 5].

Аналогичной точки зрения придерживается Е.Р. Сухарева, которая указывает, что признание недееспособным возможно и в некоторых случаях необходимо, в том числе в отношении несовершеннолетнего гражданина. В обоснование своего мнения Е.Р. Сухарева приводит положения гражданского законодательства, раскрывающие степень увеличения деликтоспособности несовершеннолетнего с учетом достижения им определенного возраста [35, с. 179].

С вышеизложенными мнениями безусловно следует согласиться. Наибольшую актуальность вопрос о признании недееспособным приобретает при достижении несовершеннолетним четырнадцатилетнего возраста. Не

смотря на то, что «с четырнадцати до восемнадцати лет несовершеннолетний полной дееспособностью еще не обладает, тем не менее тот объем прав и обязанностей, который у него уже имеется в этом возрасте, требует от несовершеннолетнего способности осознавать характер своих действий и руководить ими, в противном случае это может повлечь нарушение прав не только самого несовершеннолетнего, но и других лиц» [35, с.180]. Признание несовершеннолетнего недееспособным осуществляется в том объеме, в котором он обладает этой дееспособностью на момент достижения определенного возраста.

Верховный Суд РФ разъяснил, что «несовершеннолетний от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным (в том объеме дееспособности, которым он наделен в соответствии со статьей 26 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [20].

Правовая позиция Верховного Суда РФ прослеживается в современной правоприменительной практике. Так, Висаитовский районный суд г. Грозного Чеченской республики признал несовершеннолетнюю К. недееспособной. Дело было возбуждено по заявлению ее матери, которая указала что, К. является ребенком-инвалидом с диагнозом синдром Дауна. Вследствие психического расстройства она, не может понимать значения своих действий и руководить ими. Согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы гражданин К. страдает психическим расстройством в виде умственной отсталости с выраженными эмоционально-волевыми и поведенческими нарушениями, а также нарушениями контроля функции тазовых органов. В силу своего психического расстройства не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Нуждается в постоянном постороннем уходе и наблюдении [28].

Как представляется ключевым вопросом судопроизводства о признании недееспособным является вопрос доказывания факта невозможности лицом

осознавать характер своих действий или руководить ими в следствие психического расстройства.

Закон и правоприменительная практика рассматривают судебно-психиатрическую экспертизу в качестве основного, а иногда и единственного средства доказывания по данной категории дел. В силу положений ст. 283 ГПК РФ судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Такой подход к решению вопроса о недееспособности представляется недостаточным. Безусловно экспертное заключение является основным доказательством наличия у лица психического заболевания, препятствующего ему осознавать характер своих действий или руководить ими. Однако при этом суд при принятии решения должен исследовать всю совокупность доказательств, в том числе медицинские документы, устанавливающие причины, течение заболевания и содержание лечения, а также сведения о нахождении заинтересованного лица на учете в психоневрологическом диспансере и результаты пройденных им ранее освидетельствований.

Примером подобного похода является решение Кизлюртовского районного суда республики Дагестан. Так, А. обратилась в суд с заявлением о признании ее сына Т. недееспособным.

В обоснование своих требований «А. в судебном заседании пояснила, что ее сын страдает тяжелым заболеванием и является инвалидом с детства. Болезнь является врожденной и неизлечимой, сын состоит на диспансерном учете у врача психиатра. В силу специфики заболевания состояние сына не улучшается, он не доступен, речевому контакту, отсутствуют навыки

самообслуживания и социального взаимодействия, нуждается в постоянной помощи, уходе, надзоре и в опеке» [29].

В подтверждение своих доводов заявительница представила «амбулаторную карту из психоневрологического диспансера, справку о нахождении Т. на учете в психоневрологическом диспансере, справку об инвалидности, медицинские документы, подтверждающие наличие сопутствующих заболеваний у Т. На основании перечисленных документов судом была назначена судебно-психиатрическая экспертиза» [29].

По результатам проведенной экспертизы установлено, что Т. страдает врожденным слабоумием, с умеренной умственной отсталостью, со значительным нарушением поведения (F-71. 1 по МКБ 10). В заключении указано, что имеющиеся у Т., психические нарушения выражены значительно и лишают его способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд с выводами экспертов согласился и признал Т. недееспособным. При этом, при вынесении решения суд исследовал не только материалы дела, подтверждающие неспособность Т. осознавать характер своих действий и руководить ими, но и документы подтверждающие родственные отношения между заявительницей и Т., что свидетельствовало о наличии у нее права на обращение в суд [29].

В рассмотренном примере суд обстоятельно подошел к разрешению вопроса о признании лица недееспособным, что выразилось в исследовании не только экспертного заключения, но и иных документов, свидетельствующих о наличии оснований для удовлетворения заявления.

Таким образом, изложенное свидетельствует о необходимости расширения перечня доказательств подлежащих исследованию, для чего возможно внесение изменений в ст. 283 и 284 ГПК РФ. «Среди таких доказательств могут быть медицинские документы, в том числе справки о нахождении лица на учете у психиатра, о нахождении его в психиатрическом лечебном учреждении, справки о врожденных умственных недостатках,

показания свидетелей, а также иные доказательства (наличие у гражданина работы, семьи, друзей, увлечений, материального благосостояния, иные доказательства социальной адаптации в обществе, способности реализовывать права и нести обязанности)» [16].

Следующий важный вопрос судопроизводства по делам о признании недееспособным – это вопрос об участии в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается заявление. Согласно ч.1 ст. 284 ГПК РФ в случае, если личное участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина, в том числе в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, с участием самого гражданина.

Так, Лужский городской суд Ленинградской области при рассмотрении заявления о признании П. недееспособным назначил и провел выездное судебное заседание по месту нахождения П. в Лужском психоневрологическом интернате. Судом был проведен опрос П., в ходе которого ответить на все задаваемые вопросы он не смог. Помимо этого суд также исследовал представленные заявителем документы, в соответствии с которыми П. является инвалидом II группы в связи с общим заболеванием, ему установлен диагноз: шизофрения параноидная. П. с детства страдает шизофренией, обучался по вспомогательной программе, службу в армии не проходил, имеет группу инвалидности бессрочно, в связи с галлюцинаторно-параноидной симптоматикой и нарастанием в последующем эмоционально-волевого типа дефекта неоднократно госпитализировался в психиатрические стационары, с 2008 г. проживает в ПНИ, социально дезадаптирован. На основании исследованных документов назначена судебно-психиатрическая

экспертиза, которая подтвердила неспособность П. осознавать характер своих действий и руководить ими [30].

В данном случае судом проведено наиболее полное исследование всех обстоятельств дела и принято обоснованное решение о признании П. недееспособным.

Вместе с тем, при данных обстоятельствах проведение выездного судебного заседания представляется необоснованным и излишним, поскольку П. на протяжении более 10 лет находится на стационарном лечении, что явно свидетельствует о наличии у него серьезного психического расстройства.

На практике существует проблема оперативности выездных судебных заседаний. Она заключается в том, что такие заседания как правило носят формальный характер, проводятся с нарушением процессуальных норм и в целом не способствуют защите прав лица, в отношении которого рассматривается вопрос о признании недееспособным.

М.С. Павлова отмечает, что «на практике в целях ускорения судопроизводства выездные заседания все чаще стали приобретать формальный характер и нередко в рамках одного такого заседания судья рассматривает сразу несколько десятков дел, при этом пациентам, ожидающим в коридоре учреждения вызова в кабинет, в котором находится судья вместе с прокурором, нередко не объясняют даже цель визита должностных лиц. В целом обращает на себя внимание оперативность таких процедур в ущерб интересам лиц, в отношении которых ставится вопрос о лишении либо ограничении правового статуса» [22, с. 198].

Решением проблемы в данном случае видится в более детальном правовом регулировании оснований и порядка проведения подобных выездных судебных заседаний. Так, проведение выездного судебного заседания представляется нецелесообразным, если лицо находится на лечении в медицинском психоневрологическом учреждении в течение длительного времени и факт психического заболевания подтверждается медицинскими документами.

Признание лица недееспособным не является окончательным и бесповоротным. В силу положений ч.3 ст. 29 ГК РФ при развитии способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным. При восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным.

На основании изложенных положений гражданского законодательства Законодатель в ГПК РФ закрепил краткие правила восстановления дееспособности лица признанного недееспособным. Так, в силу ст. 286 ГПК РФ в случае, пунктом 3 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд по заявлению гражданина, признанного недееспособным, или выбранных им представителей, опекуна, члена семьи, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека.

Заявление о признании гражданина дееспособным рассматривается судом в порядке, установленном статьей 284 ГПК РФ.

Однако в теории подобное правовое регулирование признается недостаточным, а в практике возникают проблемы. Например, в юридической литературе также обсуждается проблема недостаточной правовой урегулированности порядка восстановления дееспособности лица, в отношении которого ранее вынесено судебное решение о признании недееспособным. На данную проблему указывается в исследованиях А.А. Мариева, Э.В. Тураевой, В.И. Шутовой и других авторов.

Суть проблемы состоит в том, что все правовое регулирование порядка восстановления дееспособности ограничивается указанием на круг лиц,

которые вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением, необходимость проведения судебно-психиатрической экспертизы и рассмотрение такого заявления в порядке ст. 284 ГПК РФ, которая также не содержит ответы на все вопросы, возникающие в связи с данным производством. При этом отметим, что ссылка на ст. 284 ГПК РФ, как устанавливающую порядок рассмотрения заявления о восстановлении дееспособности появилась в ГПК РФ лишь в 2011г.

Э.В. Тураева в своем исследовании указывает на неопределенность юридической природы заявления о восстановлении дееспособности. По ее мнению, данное заявление может рассматриваться как форма пересмотра своего решения судом первой инстанции или как особое производство по аналогии с рассмотрением заявления о признании недееспособным. В зависимости от того как определять юридическую природу данного производства по-разному будет решаться вопрос о территориальной подсудности такого заявления. В первом случае рассмотрение заявления о восстановлении дееспособности будет подсудно тому же суду, который вынес решение о признании гражданина недееспособным. Во втором случае территориальная подсудность будет определяться местом жительства гражданина, признанного недееспособным, а если гражданин помещен в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарную организацию социального обслуживания, предназначенную для лиц, страдающих психическими расстройствами, то местом нахождения этой организации, по аналогии с ч. 4 ст. 281 ГПК РФ. При этом варианте определения подсудности рассмотрение заявления о восстановлении дееспособности может осуществляться совсем иным судом, что может быть обусловлено изменением места жительства недееспособного или переводом в другую медицинскую организацию.

Рассуждая таким образом Э.В. Тураева приходит к выводу о возможности «провести аналогию закона, что позволит распространить

действие ст. 281 ГПК РФ на отношения по восстановлению дееспособности. Это позволит решить проблему с территориальной подсудностью» [36].

В качестве аргумента Э.В. Тураева приводит пример правового регулирования аналогичных отношений в гражданском процессуальном законодательстве республики Беларусь, где четко определено, что «заявление о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности подается по месту жительства гражданина, несмотря на то, каким судом было вынесено решение об ограничении или полной недееспособности лица» [7].

Как представляется с таким подходом следует согласиться, поскольку это, с одной стороны, соответствует общим правилам особого производства, а с другой - отвечает интересам лица, которое заявляет о восстановлении дееспособности, т.е. заявление может быть подано в районный (городской) суд по месту жительства гражданина, признанного недееспособным.

А.А. Мариев в своем исследовании обращает внимание на другие проблемы, связанные с правовым регулированием процедуры восстановления дееспособности. Так, в качестве основных недостатков правового регулирования порядка восстановления дееспособности он называет «отсутствие установленных сроков и порядка восстановления дееспособности гражданина в случае улучшения его состояния» [18, с. 45].

Вопрос о сроках или периодичности пересмотра решения о признании недееспособным действительно актуален и обсуждается в юридической литературе. В ГПК РФ правовое регулирование данного вопроса отсутствует. Однако в ч. 3 ст. 43 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [9] сказано, что стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами, обязана не реже одного раза в год проводить освидетельствование лиц, проживающих в ней, врачебной комиссией с участием врача-психиатра в целях решения вопроса об их дальнейшем содержании в этой организации, а также о возможности

пересмотра решений об их недееспособности, ограничении их дееспособности.

Таким образом, медицинская организация, в которой содержится лицо с психическим расстройством, признанное недееспособным организация обязана обратиться в суд с заявлением о восстановлении дееспособности в случае положительного результата освидетельствования. Однако аналогичных обязанностей для опекунов не установлено.

В.И. Шутова провела анализ зарубежного законодательства, в частности гражданского кодекса Венгрии, и выявила, что в нем предусмотрены обязательные сроки для пересмотра судебных решений о признании недееспособным – десять лет. Поскольку подобное правовое регулирование в отечественном законодательстве отсутствует, то В.И. Шутова указывает, что это «не соответствует международно-правовым стандартам и влечет отсутствие достаточной (процедурной) гарантии защиты прав недееспособного, что может способствовать злоупотреблениям со стороны опекуна» [41, с. 62].

Поддерживая изложенную позицию А.А. Мариев указывает на необходимость «закрепить субъективную юридическую обязанность опекуна (физического лица) при соблюдении определенной периодичности, определяемой характером заболевания, проводить проверки на предмет выздоровления в медицинской организации» [18, с. 45].

На наш взгляд, вопрос законодательного закрепления сроков медицинского освидетельствования всех лиц, признанных недееспособными, вне зависимости от их пребывания в медицинском или ином специализированном учреждении, и как следствие соответствующей обязанности опекунов обращаться в суд с заявлением о восстановлении дееспособности лица, следует решить положительно и внести соответствующие изменения в ст. 286 ГПК РФ. При этом, обратим внимание, что в законе невозможно закрепить срок или периодичность именно подачи

заявления о восстановлении дееспособности, поскольку это полностью зависит от результатов периодического медицинского освидетельствования.

По итогам рассмотрения настоящего вопроса о процессуальном порядке и особенностях производства по делам о признании гражданина недееспособным приходим к выводам о том, что необходимо внесение следующих изменений в действующее законодательство:

- ч.2 ст. 281 ГПК РФ дополнить указанием на право прокурора обращаться в суд с заявлением о признании недееспособным;
- ст. 283 ГПК РФ дополнить указанием на обязанность суда истребовать медицинские документы, подтверждающие наличие у заинтересованного лица психического расстройства, до назначения судебно-психиатрической экспертизы;
- ст. 286 ГПК РФ дополнить указанием на обязанность опекуна не реже одного раза в год проводить медицинское психиатрическое освидетельствование лица, признанного недееспособным.

2.2 Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным

Производство о признании гражданина ограниченно дееспособным ведется по правилам главы 31 ГПК РФ, которые распространяются и на порядок признания гражданина недееспособным. Поскольку основные правила ведения такого производства уже были рассмотрены выше, обратимся к проблемам, возникающим в доказывании по рассматриваемой категории дел.

Прежде всего, следует отметить, что для ограничения дееспособности установлены две группы оснований, доказывание по которым имеет существенные отличия. Первая связана с наличием у лица пагубного пристрастия к азартным играм, алкоголизму или наркомании. Вторая группа

оснований ограничения дееспособности обусловлена наличием психического расстройства.

Ограничение дееспособности гражданина вследствие пристрастия к азартным играм, алкоголизму или наркомании возможно при условии, что в результате этого гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Основные проблемы в доказывании по данной категории дел связаны именно с установлением этого условия. Понятие тяжелое материальное положение является оценочным. Верховный Суд РФ в вышеуказанном постановлении никаких разъяснений относительно этого не дает.

В юридической литературе отмечается, что «тяжелое материальное положение семьи является оценочным критерием и определяется в каждом конкретном случае самостоятельно с учетом обстоятельств дела. В условиях наличия аддикции и неустановления ее влияния на материальное положение семьи гражданин не будет судом ограничен в дееспособности» [10, с.491].

Как представляется в данном случае речь идет об имущественных обязательствах гражданина перед членами своей семьи. Это могут быть обязательства по содержанию лиц, находящихся у него на иждивении, алиментные обязательства, обязательства по оплате коммунальных платежей, кредитные обязательства и т.д.

И.А. Калинина считает возможным «распространить правовой институт ограничения дееспособности гражданина на сферу охраны имущественных интересов не только семьи, но и иных лиц – кредиторов гражданина по отдельным видам обязательств, например, в отношении ипотечного жилищного кредитования, обязательствам личного характера и т.п.» [10, с.492]. С данной позицией вполне можно согласиться, поскольку в рассматриваемом случае само ограничение дееспособности направлено на защиту имущественных интересов лиц, которые могут пострадать от действий лица с пагубными пристрастиями.

Кроме того, следует заметить, что гражданин своими действиями как правило ставит в тяжелое материальное положение не только свою семью, но и себя самого. Однако, из буквального смысла ч.1 ст. 30 ГК РФ следует, что для ограничения дееспособности основания отсутствуют, если в результате пагубных пристрастий гражданин ставит себя в тяжелое материальное положение. В связи с изложенным представляется обоснованным внести изменения в ч.1 ст. 30 ГК РФ, заменив словосочетание «свою семью» на «свою семью, себя и иных заинтересованных лиц».

Еще одна проблема в доказывании связана с установлением степени злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами для принятия решения об ограничении дееспособности. Прежде всего, следует отметить, что Верховный Суд РФ разъяснил, что речь в данном случае не идет о хроническом алкоголизме или наркомании, поскольку в данном случае можно говорить о наличии психического расстройства, а это уже совсем другое основание ограничения дееспособности.

Злоупотребление в судебной практике рассматривается как систематическое употребление. Поэтому в отношении злоупотребления алкоголем, можно предположить, что «бытовое пьянство» может вполне являться основанием к ограничению дееспособности при условии если это ставит семью в тяжелое материальное положение.

Вместе с тем термин «злоупотребление» представляется не совсем удачным, поскольку, например, разграничить злоупотребление и умеренное употребление алкогольных напитков очень сложно, это оценочная категория и определить ее законодательно крайне затруднительно. В отношении наркотических средств термин злоупотребление в принципе нельзя считать корректным, поскольку употребление наркотических средств запрещено законом. В связи с этим в юридической литературе предлагается заменить термин «злоупотребление» на «употребление», что представляется вполне обоснованным. Предложенное изменение существенно упростит доказывание по данной категории дел.

Еще больше проблем возникает при доказывании пристрастия к азартным играм. Верховный Суд РФ разъяснил, что «под пристрастием к азартным играм, которое может служить основанием для ограничения дееспособности гражданина, следует понимать психологическую зависимость, которая помимо труднопреодолимого влечения к игре характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляется в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх» [24].

В научной литературе отмечается, что «на практике существуют проблемы с диагностированием такой зависимости. Расстройство вследствие пристрастия к азартным играм (патологический гэмблинг) (МКБ-11 6C50) «характеризуется поведенческим паттерном постоянного или периодически повторяющегося пристрастия к азартным играм, участие в которых может происходить как онлайн (с использованием Интернета), так и оффлайн (без использования Интернета)»; проявляется в следующем: нарушение контроля над участием в азартных играх; пристрастие к играм преобладает над другими жизненными интересами и повседневной деятельностью; продолжение или более активное участие в азартных играх, несмотря на возникновение негативных последствий» [10, с.493].

Следует отметить, что в качестве основания ограничения дееспособности в законе не названо пристрастие к компьютерным играм, которое в современных условиях может стать не менее опасным для благосостояния семьи пагубным пристрастием, поскольку как правило компьютерные игры также требуют финансовых вложений и влияют на быт и жизнедеятельность человека в связи с чем представляется возможным дополнить ч.1 ст. 30 ГК РФ указанием на пристрастие к компьютерным играм как основание ограничения дееспособности.

Таким образом, институт ограничения дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или

наркотическими средствами направлен на защиту имущественных интересов самого гражданина и его семьи. Следует отметить что практика применения данного основания ограничения дееспособности очень скудна в силу означенных проблем в доказывании и несовершенства конструкции правовой нормы ч.1 ст. 30 ГК РФ.

Рассмотрим вторую группу оснований ограничения дееспособности гражданина. Так, возможность ограничить дееспособность лица в связи с наличием у него психического расстройства появилась в 2012г., когда в ст. 30 ГК РФ были внесены соответствующие изменения. Отправной точкой к тому послужило Постановление Конституционного Суда РФ по делу Деловой, в котором он указал, что «обусловленная тем или иным психическим нарушением неспособность при осуществлении определенных прав и обязанностей в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими далеко не всегда означает, что гражданин не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия, в частности мелкие бытовые сделки за счет собственной пенсии (чего после признания ее недееспособной была лишена заявительница по настоящему делу - гражданка И.Б. Делова), направленные на удовлетворение собственных разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц» [23].

Позже уже Верховный Суд РФ поддержал изложенную позицию, разъяснив, что «вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограничено дееспособным следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими» [24].

В случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, суд вправе на основании пункта 2 статьи 30 ГК РФ принять решение об ограничении его дееспособности.

Решение об ограничении дееспособности может быть принято также в отношении гражданина, признанного недееспособным, в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о стойком ухудшении его психического состояния и развитии в связи с этим способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц. Решение суда об удовлетворении заявления об ограничении гражданина в дееспособности является основанием для отмены над гражданином опеки и назначения ему попечителя органом опеки и попечительства (пункт 3 статьи 29 ГК РФ).

Из анализа правовых позиций высших судов следует, что разрешение вопроса об ограничении дееспособности или признании недееспособным зависит от степени психического расстройства. Анализ судебной практики показал, что доказывание в этой части осуществляется преимущественно на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Так, «С. обратился в суд с заявлением о признании своей матери М., недееспособной, мотивируя требования тем, что с 1999 года она страдает психическим расстройством, вследствие которого не может понимать значение своих действий и руководить ими, периодически выбрасывает вещи из квартиры, совершает противоправные действия в отношении имущества посторонних лиц, родственников, своего имущества. Имеет вторую группу инвалидности по психическому заболеванию, помещена на стационарное лечение для оказания ей психиатрической помощи, где находится и продолжает лечение по настоящее время. Судом первой инстанции по делу была назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении М. Из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов от 02.12.2019 г. следует, что М. страдает психическим расстройством в форме резидуальной шизофрении (шифр F20.5 по МКБ-10). Об этом свидетельствуют данные анамнеза и медицинской документации о неоднократных госпитализациях в психиатрический стационар с данным диагнозом. Указанные выше нарушения психики в настоящее время не препятствуют достаточной ориентировке в стандартных социально-бытовых

ситуациях и среднему уровню социальной адаптации М., однако ее способность к принятию самостоятельных, осознанных, адекватных решений и возможность реализации своих прав, в том числе имущественных, существенно ограничена имеющимся психическим расстройством, поэтому она может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц. Оценивая собранные по делу доказательства в совокупности и принимая во внимание заключение судебной психиатрической экспертизы, суд принял решение об ограничении гражданина в дееспособности» [16, с.7].

Следует отметить, что далеко не всегда странности в поведении людей объясняются наличием у них психического расстройства. На практике достаточно часто заявления об ограничении дееспособности подаются необоснованно. В качестве примера приведем решение Красногорского городского суда Московской области. Так, «Ж. обратилась в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособной своей дочери Д. В обоснование требований Ж. указала, что с октября 2020 г. в поведении дочери произошли значительные изменения и проявились обстоятельства, свидетельствующие о наличии психического расстройства, вследствие которых она не может понимать значения своих действий: отсутствует критическое отношение к своему эмоциональному состоянию, раздвоение личности (называет себя Тор), в речи использует религиозную терминологию, при принятии решений в повседневной жизни ссылается «на волю Бога», «Божьи законы», ведет себя агрессивно и угрожает «Божьим судом» при выражении кем-либо мнения, отличающегося от ее, озвучивает нбавязчивые идеи о том, что на нее идет травля, пытается найти истину. Суд отказал в ограничении дееспособности. За основу было положено заключение судебной амбулаторной психиатрической экспертизы. Согласно заключению комиссии экспертов Д. хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным расстройством психической деятельности, лишающим его

способности понимать значение своих действий и руководить ими, не страдает» [16, с.10].

Таким образом, разрешение вопроса об ограничении дееспособности гражданина в силу имеющегося у него психического расстройства в первую очередь разрешается на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. Однако иные доказательства, в том числе свидетельские показания и медицинские документы, не могут игнорироваться судом, они подлежат тщательному изучению и всесторонней оценке.

По итогам рассмотрения вопроса об особенностях судопроизводства по делам об ограничении дееспособности гражданина приходим к выводу о том, что существуют проблемы как в правовом регулировании данного порядка судопроизводства, так и в правоприменительной практике. Так, требуется совершенствование терминологии в части определения оснований ограничения дееспособности, что в свою очередь позволит устранить некоторые проблемы в доказывании по данной категории дел. Изучение правоприменительной практики показало, что принятие решения об ограничении дееспособности в связи с психическим расстройством как правило осуществляется на основании экспертного заключения, и здесь необходимо четко отграничивать основания ограничения дееспособности гражданина от оснований признания недееспособным. При ограничении дееспособности в связи с пристрастием к азартным играм, злоупотреблением алкоголем или наркотическими средствами проблемы в доказывании связаны не только с разграничением указанных оснований с психическими расстройствами, но и с доказыванием факта того, что эти пагубные пристрастия ставят семью в тяжелое материальное положение. В заключение хотелось бы обратить внимание, что в современном мире пристрастие к компьютерным играм также возможно рассматривать как основание ограничения дееспособности лица, в связи с чем в ст. 30 ГК РФ возможно внесение изменений.

Заключение

Судебное производство по делам о признании гражданина недееспособным и об ограничении дееспособности представляет собой особый механизм защиты прав лиц, не способных осознавать характер своих действий или руководить ими в силу имеющегося у них психического расстройства, а также лиц, страдающих психическим расстройством, но способных понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц, а также лиц, имеющих пристрастие к азартным играм, злоупотреблению спиртными напитками или наркотическими средствами при условии, что это ставит их семью в тяжелое материальное положение.

Следует отметить, что рассматриваемый вид судопроизводства относится к числу особых производств в гражданском процессе РФ, в силу чего имеет ряд особенностей правового регулирования, предусмотренных в главе 31 ГПК РФ. Также отметим, что правовое регулирование ограничения дееспособности и признания недееспособным не ограничивается положениями процессуального законодательства, поскольку основания для ограничения дееспособности и признания недееспособным установлены ст. 29 ГК РФ и ст. 30 ГК РФ.

Проведенное исследование порядка судопроизводства по признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным позволило выявить ряд проблем в правовом регулировании и правоприменительной практике.

К их числу относится ограниченность круга лиц, уполномоченных на обращение в суд с заявлением о признании гражданина дееспособным или ограниченно дееспособным. Проблема заключается в том, что закон ограничивает право иных заинтересованных лиц, за исключением членов семьи такого лица, его близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания,

предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, обращаться в суд с заявлением об ограничении дееспособности или признании недееспособным. Вместе с тем судебная практика показывает, что такая необходимость может возникнуть у внуков, племянников, тети или дяди такого лица, а также у их гражданских супругов на протяжении длительного времени проживающих совместно, но не состоящих в браке. Универсальным решением данной проблемы представляется наделение прокурора правом на обращение в суд с заявлением о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. В связи с чем предлагается ч.2 ст. 281 ГПК РФ дополнить указанием на право прокурора обращаться в суд с заявлением о признании недееспособным. Представляется, что прокурор в рамках осуществления своих надзорных полномочий сможет обращаться в суд с заявлением и в тех случаях, когда у лица, страдающего психическим расстройством отсутствуют близкие родственники или он является одиноко проживающим.

Другой, не менее важной проблемой судопроизводства о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, является сложившаяся судебная практика назначения судебно-психиатрической экспертизы до истребования судом медицинских документов, устанавливающих причины, течение заболевания и содержание лечения, а также сведений о нахождении заинтересованного лица на учете в психоневрологическом диспансере и результатов пройденных им ранее освидетельствований. Как представляется перечисленные документы должны быть обязательно истребованы судом и послужить основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, признаваемого судом ограниченно дееспособным или недееспособным. В этой связи представляется возможным ст. 283 ГПК РФ дополнить указанием на обязанность суда истребовать медицинские документы, подтверждающие наличие у заинтересованного лица психического расстройства, до назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Еще одной проблемой производства по делам об ограничении дееспособности и признании гражданина недееспособным является недостаточная правовая урегулированность порядка восстановления дееспособности гражданина, признанного недееспособным или ограниченного в дееспособности. На практике проблемы возникают при определении территориальной подсудности рассмотрения такого заявления, например, в случае изменения места жительства недееспособного или перевода в другую медицинскую организацию. В качестве основного недостатка правового регулирования порядка восстановления дееспособности также называется отсутствие правовой регламентации сроков и порядка восстановления дееспособности гражданина в случае улучшения его состояния. На наш взгляд, в законе невозможно закрепить срок или периодичность именно подачи заявления о восстановлении дееспособности, поскольку это полностью зависит от результатов периодического медицинского освидетельствования, однако возможно закрепить обязанность опекуна не реже одного раза в год проводить медицинское психиатрическое освидетельствование лица, признанного недееспособным, для чего следует внести дополнения в ст. 286 ГПК РФ.

В заключение следует остановиться на проблеме несовершенства правовой терминологии при определении оснований ограничения дееспособности гражданина, что оказывает существенное влияние на доказывание по данной категории дел. Так, согласно ч.1 ст. 30 ГК РФ ограничен судом в дееспособности может быть гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Однако понятие «тяжелое материальное положение», которое выступает основным условием ограничения дееспособности по данному основанию, является оценочным. Верховный Суд РФ никаких разъяснений относительно этого не дает. Как представляется в данном случае речь идет об имущественных обязательствах гражданина перед

членами своей семьи. Это могут быть обязательства по содержанию лиц, находящихся у него на иждивении, алиментные обязательства, обязательства по оплате коммунальных платежей, кредитные обязательства и т.д. В связи с изложенным предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» соответствующими разъяснениями.

Кроме того, следует заметить, что гражданин своими действиями, как правило, ставит в тяжелое материальное положение не только свою семью, но и себя самого. В связи с изложенным представляется обоснованным внести изменения в ч.1 ст. 30 ГК РФ, заменив словосочетание «свою семью» на «свою семью, себя и иных заинтересованных лиц».

Еще одна терминологическая проблема связана с употреблением в ч.1 ст. 30 ГК РФ термина «злоупотребление». Термин «злоупотребление» представляется не совсем удачным, поскольку, например, разграничить злоупотребление и умеренное употребление алкогольных напитков очень сложно, это оценочная категория и определить ее законодательно крайне затруднительно. Вместе с тем, как отметил Верховный Суд РФ, речь в данном случае не идет о хроническом алкоголизме или наркомании, поскольку в данном случае можно говорить о наличии психического расстройства, а это уже совсем другое основание ограничения дееспособности. В отношении наркотических средств термин злоупотребление в принципе нельзя считать корректным, поскольку употребление наркотических средств запрещено законом. В связи с этим предлагается заменить термин «злоупотребление» на «употребление», что упростит доказывание по данному основанию.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Азукаева Б.А. Правовые последствия ограничения дееспособности гражданина и его отмены // Аграрное и земельное право. 2020. № 1 (181). С.108-110.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2019 по делу № 33-47542/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ONFKt53dKJdl/> (дата обращения 15.06.2025г.)
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2020 по делу № 33-4885/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1266465#zd VQvjSAnn2kr0o21> (дата обращения 15.06.2025г.)
4. Бурзак Л.И. Признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 20 декабря 2023 года. С. 58-59.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.04.2025г.)
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 15.06.2025г.)
7. Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900238> (дата обращения 15.06.2025г.)
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 15.06.2025г.)

9. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения 15.06.2025г.)

10. Калинина И.А. Ограничение дееспособности гражданина при наличии аддикций // ПРАВО: история и современность. 2023. Т. 7. № 4. С. 487-499.

11. Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения 15.06.2025г.)

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.06.2025г.)

13. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. 183 с.

14. Кукреш Я.О. Актуальные проблемы признания гражданина недееспособным // Вестник научной мысли. 2021. № 5. С. 118-121.

15. Лапов И.Н. Сущностное содержание дееспособности физического лица, приобретающего специальное право управления транспортным средством // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 2 (64). С. 99-103.

16. Лозовская С.О. Обзор судебной практики соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, при рассмотрении дел об ограничении в дееспособности, признании недееспособным и при восстановлении дееспособности. 2022. [Электронный ресурс] URL:

<https://msal.ru/upload/medialibrary/ae8/un7zlm8z43ryoaarxwbaq2w5asfu78oy.pdf>
(дата обращения 15.06.2025г.)

17. Марзак Ю.Л. Недееспособность и ее критерии в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-6. С. 11-13.

18. Мариев А.А. Проблемы признания гражданина недееспособным // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2024. № 33. С. 42-51.

19. Неверов А.Я., Насыпова Е.С. Недееспособность: понятие, основания признания гражданина недееспособным, различие от других схожих понятий // Заметки ученого. 2023. № 5-1. С. 344-348.

20. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2005 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12045966/> (дата обращения 15.06.2025г.)

21. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2004 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12037389/> (дата обращения 15.06.2025г.)

22. Павлова М.С. Дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке и дела об ограничении дееспособности, признании гражданина недееспособным: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С.190-203.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» [Электронный ресурс] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132150/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 15.06.2025г.)

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/7dfbbad1b07c3c2ecd8579de98dbe8d2675dbcb6e/ (дата обращения 15.06.2025г.)

25. Придворова М.Н., Пчелинцев А.В. Правовой статус недееспособных граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 226-229.

26. Приказ Минздрава России от 12.01.2017 N 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213561/8f14826f91c524d8e83fffa394cc4ceb862f6758/#dst100010 (дата обращения 15.06.2025г.)

27. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12 июля 2024 г. по делу № 2-6536/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HgU2RtlYdSlS/> (дата обращения 15.04.2025г.)

28. Решение Висаитовского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 11 июня 2024г. по делу № 2-566/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EUQYInn364Hv/> (дата обращения 15.06.2025г.)

29. Решение Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от 28 августа 2024 г. по делу № 2-433/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gqla2Jrmit6x/> (дата обращения 15.06.2025г.)

30. Решение Лужского городского суда Ленинградской области от 24 июля 2020 г. по делу № 2-144/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OfrxWidFUEdI/> (дата обращения 15.06.2025г.)

31. Решение Раменского городского суда Московской области от 29.01.2018 по делу № 2-34/2018 (2-5735/2017) [Электронный ресурс] URL:

<https://actofact.ru/case-50RS0039-2-34-2018-2-5735-2017-m-6055-2017-2017-09-26-0-0/> (дата обращения 15.04.2025г.)

32. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 29 июля 2024 г. по делу № 2-7138/2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FIT2tI1b3KZL/> (дата обращения 15.06.2025г.)

33. Скоробогатова В.В. Признание недееспособным или ограниченно дееспособным несовершеннолетнего лица: сравнительно-правовой аспект // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-nedeеспособnym-ili-ogranichenno-deеспособnym-nesovershennoletnego-litsa-sravnitelno-pravovoy-aspekt> (дата обращения 15.06.2025г.)

34. Стребков М.И. Некоторые проблемы, связанные с признанием лица недееспособным // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 2. С. 42-49.

35. Сухарева Е.Р. Гражданско-правовая дееспособность и деликтоспособность малолетних и несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 178–185.

36. Тураева Э.В. Проблемы восстановления дееспособности // Наука через призму времени. 2022. №3 (60) // [Электронный ресурс] URL: <https://naupri.ru/journal/3197.php> (дата обращения 15.06.2025г.)

37. Утева Я.В. Понятие и основания ограничения дееспособности гражданина //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. 10-4 (49). С.88-91.

38. Файрушина Р.Д., Пономарева Е.В. Проблемы, связанные с признанием сделки недействительной и применением последствий ее недействительности // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С.234-236.

39. Харькин О.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о признании гражданина недееспособным // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сборник

статей. Том Выпуск 6. Автор-составитель О.В. Гриднева. Москва. 2017. С. 136-147.

40. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. 148 с.

41. Шутова В.И. Некоторые вопросы применения норм о признании гражданина недееспособным и пути их решения // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4 (18). С. 59-63.